

Вторник, 14 января 1986 года.

Гермиона не хотела идти сегодня в школу.

Там не было ничего, что стоило бы той боли, которую она испытает. Она сказала матери, что плохо себя чувствует, но миссис Грейнджер не поверила. Проблема с родителями-медиками заключалась в том, что они видели ее ложь насквозь.

Она злилась на мать за то, что та не разрешила ей остаться дома. Мать расспрашивала ее о том, почему она пытается прогуливать школу, чего раньше никогда не делала. Гермиона замялась и отказалась отвечать, поэтому мама отвезла ее в школу и наблюдала, как она заходит внутрь.

Идти по коридорам было еще тяжелее, чем обычно. На какое-то мимолетное мгновение она увидела свет. У нее был кто-то, кого она могла назвать другом, а потом все это было отнято. Как и все радости, которые она обрела с началом учебы.

"Гермиона!"

Она вошла в класс и тяжело опустилась на свое место. Она даже не потрудилась достать свои вещи из сумки или положить их на парту. Это больше не стоило усилий. Школа должна была быть прекрасной. Учиться вместе с другими людьми ее возраста, с нетерпением ждать, когда они начнут поглощать знания. Вместо этого все было просто жестоко. Знания были, но все, что сопровождало их, - это боль отторжения.

"Гермиона?" Рука мягко толкнула ее в плечо.

Она проигнорировала их. Они просто дразнили ее, как всегда. Ей нужно было восстановить броню. На какое-то мимолетное мгновение она опустила ее, и мир резко ударил ее в сердце.

"Гермиона". Две руки схватили её за плечи и притянули к себе, чтобы повернуть лицом к мальчику рядом с ней. "Ты в порядке?"

Она посмотрела в зеленые глаза мальчика, державшего ее. Она уже собиралась крикнуть на него, выплеснуть месяцы сдерживаемого гнева и обиды, когда ее мозг наконец понял, на что она смотрит. На сиденье рядом с ней сидел Гарри Поттер. Его лицо было наполнено беспокойством, и он смотрел прямо ей в глаза.

Дыхание перехватило в горле от интенсивности взгляда, в который она попала. Он был здесь. Он был настоящим. Ей это не привиделось. Подождите, подумала она. Его присутствие не было гарантией этого. Она знала, что он принадлежит к ее классу, и не могла себе такого представить. Но одно его присутствие не означало, что то, что произошло в пятницу, не было притворством или ложью.

"Миссис Гревилла. Гермиона неважно себя чувствует, поэтому я отведу ее к медсестре".

Гермиона не шелохнулась, когда учительница подошла к ней и внимательно посмотрела на нее. Ее глаза не отрывались от мальчика рядом с ней. Она еще не могла понять, как это могло закончиться ее насмешками. Почему он это делает?

"Пойдем, Гермиона". Он подхватил ее под мышки и, обняв за талию, повел из комнаты.

Они шли по коридорам в полном молчании. Гермиона смотрела вперед, но краем глаза все еще видела Гарри. Его взгляд был прикован к ней, пока он вел ее дальше, доводя до кабинета медсестры Джой. Когда он усадил ее на кровать и заговорил с медсестрой Джой Мэтьюс, она почти ничего не услышала. Она просто продолжала смотреть на мальчика.

Джой очень обеспокоилась ее отсутствием реакции и поспешила из палаты, чтобы позвать родителей.

Гарри опустился перед ней на колени, взял за обе руки и заглянул в глаза.

"Пожалуйста, Гермиона. Пожалуйста, будь в порядке".

"Тебя не было". Она наконец произнесла эти слова едва слышным шепотом.

"Прости меня за вчерашнее. Я был, - он сделал паузу, задумавшись на мгновение, - не очень хорошо себя чувствовал вчера, Гермиона".

"Ты не хотела меня видеть".

"Чушь." Она слегка отпрянула назад, почувствовав напряженность в его голосе. "Я так хотела провести день со своей подругой. Ты мой единственный друг здесь, Гермиона".

Месяцы страдания боролись в ней с надеждой. Она не могла допустить, чтобы у нее снова отняли эту возможность. Она бы не выжила.

"Мы ведь все еще друзья, правда?" В уголках глаз Гарри появились маленькие слезинки, и Гермиона не могла больше сопротивляться надежде.

Она рванулась вперед, и Гарри увидел в ее руках самые сильные движения за весь день: обе руки крепко обхватили его. Гарри не был знаком с объятиями Мипси, но это было совсем другое. Это даже не было похоже на те времена, когда он помнил объятия матери. Он чувствовал себя как дома. По его телу разлилось тепло, когда он снова обнял девушку, о которой так беспокоился.

Её руки, словно тиски, крепко сжимали его, но Гарри наслаждался этим. Он никогда не испытывал такой радости, как в этот момент. Гермиона начала плакать в его плечо, пропитывая его до самой кожи, и крепко прижимала его к себе. Надежда зародилась в её душе при мысли, что это не шутка.

Гарри действительно хотел стать ее другом.

Оба ребёнка были так увлечены друг другом, что не заметили, как вернулась медсестра с матерью Гермионы. Обе дамы были ошеломлены открывшимся перед ними зрелищем. Им обоим было известно о том, через что пришлось пройти Гермионе за несколько месяцев пребывания в школе. Но ни одна из них не ожидала увидеть то зрелище, которое предстало перед ними.

Гарри тихо прошептал ей на ухо. "Я твой друг, Гермиона. Я буду им всегда, если ты согласишься".

Гермиона всхлипнула, когда радость охватила её тело так, как она не испытывала со времён начала учёбы.

"Гермиона, милая?" Ее мама ворковала, присев на корточки рядом с парой.

Гермиона оторвала лицо от плеча Гарри и посмотрела в лицо матери. Слезы продолжали течь по ее лицу, но в присутствии взрослых она сдерживала себя, лишь изредка всхлипывая.

"Что случилось, дорогая?" Натали хотелось закутать свою девочку в объятия и никогда не отпускать, но она не отпускала мальчика из своих рук.

"Недоразумение, миссис Грейнджер. Это была моя вина". сказал Гарри, привлекая ее внимание.

"А вы?"

"Гарри. Гарри Поттер. Я друг Гермионы". Гарри засиял.

Для старшей Грейнджер это было шоком. Гермиона не упоминала ни о каких друзьях в школе. Более того, она не преминула рассказать о том, что большинству учеников нравится над ней издеваться. Она была уверена, что если бы у нее появился друг, она бы рассказала об этом собственной матери. Она с подозрением посмотрела на Гарри, гадая, можно ли доверять этому парню или это была какая-то затянувшаяся попытка навредить ее дочери.

Должно быть, на ее лице проступила хмурая гримаса, потому что Гарри вдруг испугался ее, и Гермиона впервые с тех пор, как они вошли в дом, отпустила Гарри. "Мама! Не смей осуждать Гарри. Он мой друг".

Натали была поражена тоном дочери. Такого тона она никогда раньше не слышала от робкой девочки. Она снова посмотрела на них и постаралась сделать это без розовых очков, которые были у нее от общения с детьми этой школы.

Если верить Джой, этот мальчик практически затащил ее дочь из класса в кабинет. Он продолжал сидеть с ней все это время и обнимал ее так крепко, что она сомневалась, что между ними поместился бы лист бумаги.

А еще на их лицах было выражение. Вызов любому, кто попытается их разнять. Гермиона снова обхватила руку Гарри, и они сидели и смотрели на взрослых в комнате.

"Приятно познакомиться с тобой, Гарри". Натали протянула руку мальчику.

Он на мгновение замешкался, глядя на Гермиону, чтобы узнать ее мнение. Она мягко кивнула, и он принял протянутую руку в крепком рукопожатии.

"Очень приятно познакомиться с вами, миссис Грейнджер. Ваша дочь - это действительно нечто другое".

На лице дочери расплылась сияющая улыбка - первая, которую медсестра видела на лице девушки с тех пор, как она начала учиться в школе. Несмотря на слезы и растрепанные волосы, она сияла.

Натали подкралась к Гермионе так близко, как только могла, пытаясь прошептать ей на ухо, чтобы остальные не услышали. "Так вот почему ты не хотела приходить сегодня?"

<http://tl.rulate.ru/book/103225/3577672>